

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.133.1'36 (043.3)

МАНЬКО
Наталья Игоревна

**СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
МОНО- И ПОЛИПРОПОЗИТИВНОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.05 – романские языки

Минск, 2018

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Степанова Альбина Николаевна,

доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Республики
Беларусь

Официальные оппоненты:

Писанова Татьяна Викторовна,

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
лингвистический университет», кафедра
испанского языка

Морозова Лилия Петровна,

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра лексикологии
французского языка

Оппонирующая организация:

УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Защита состоится «19» июня 2018 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск ул. Захарова, 21;
e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «17» мая 2018 года

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций,
кандидат филологических наук, доцент

 Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

Отличительной особенностью языковой системы является асимметрия языкового знака, которая проявляется в отсутствии полного соответствия между планом выражения и планом содержания. Анализ научных работ, посвященных феномену асимметрии простого предложения, показывает, что внимание исследователей обращено на установление сходств и различий полипропозитивности простого и сложного предложений [В. Г. Гак, Г. А. Золотова, Т. А. Колосова, А. Ф. Прияткина, В. М. Хегай, Т. В. Шмелева]; возможность структурного преобразования семантически осложненного предложения в сложное [Р. А. Кузьмина, М. И. Лещенко, Н. М. Сазонова, М. Ф. Шейко]; специфику и место полипропозитивного простого предложения на уровне синтаксических единиц [В. А. Белошапкина, М. А. Кормилицына, И. В. Николаева, Н. Ф. Самусенко, А. А. Шахматов]. В исследованиях романистов освещается прежде всего грамматическая организация полипропозитивного простого предложения: устанавливается синтаксический статус моделей «Прямое дополнение – Прилагательное как его предикатив» [З. Р. Лопатина, И. Г. Лукашева, Ж. Гоэс, К. Мюллер и др.] и «Глагол – Прилагательное» [И. А. Бобровская, И. Н. Юматова]; предлагается классификация полусвязочных глаголов [О. С. Богомолов, Н. Г. Кривчанская]; изучаются функциональные эквиваленты некоторых осложняющих конструкций [Б. Ж. Аьлоев, Г. И. Скепская и др.].

Актуальность настоящей диссертации определяется новым подходом к феномену полипропозитивности простого неосложненного предложения современного французского языка, репрезентирующего элементарную признаковую ситуацию. Гипотезой исследования является предположение о том, что синтаксическая структура простого предложения обусловлена интенцией говорящего. Говорящий – творец речевой деятельности, руководствуясь стремлением привлечь внимание адресата к значимому в определенный момент времени признаку, сознательно нарушает равновесие между грамматической структурой простого предложения и семантическим объемом его содержания. Оригинальное синтаксическое оформление простого предложения французского языка свидетельствует о его прагматическом потенциале. Проверке данной гипотезы и посвящена реферируемая работа.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами), темами. Диссертационное исследование выполнено на кафедре грамматики французского языка УО «Минский государственный лингвистический

университет» в рамках госбюджетных тем «Система языка как основа прагматической организации речи в аспекте референции говорящего» (ГР № 20111792 от 30.06.2011), «Эмоция как основа организации письменной коммуникации» (ГР № 20142616 от 16.10.2014) и научных тем «Лексико-грамматическая организация единиц морфо- и прагмасинтаксиса и их коммуникативная значимость во французском языке» (ГР № 20090934 от 26.05.2009), «Язык в межличностном и межкультурном взаимодействии» (ГР № 20142363 от 30.09.2014), а также госбюджетной темы «Исследование национально-культурного компонента в языке и речи» (на материале французского и белорусского языков) (ГР № 20160993 от 20.04.2016) и научной темы «Коммуникативные и когнитивные особенности французского высказывания: теоретические и практические аспекты» (ГР № 20142333 от 29.09.2014), выполняемых на кафедре фонетики и грамматики французского языка.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в выявлении семантического и прагматического потенциалов простого неосложненного предложения современного французского языка, репрезентирующего элементарную признаковую ситуацию. Достижение поставленной цели требует решения следующих частных **задач**:

- 1) выявить механизм формирования элементарной признаковой ситуации в простом предложении;
- 2) определить грамматические показатели полипропозитивности простого неосложненного предложения французского языка;
- 3) выявить способы репрезентации элементарной признаковой ситуации в простых неосложненных предложениях с вторичной предикативностью;
- 4) раскрыть прагматический потенциал моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений, репрезентирующих элементарные признаковые ситуации или осложненные процессуально-признаковые ситуации, в художественных текстах на французском языке.

Объектом диссертационного исследования является простое неосложненное предложение французского языка, репрезентирующее элементарную признаковую ситуацию.

Предмет исследования – семантический и прагматический потенциалы простого неосложненного предложения французского языка, репрезентирующего элементарную признаковую ситуацию.

Материалом исследования послужили художественные тексты современной французской и франкоязычной переводной литературы конца XX – начала XXI века общим количеством 22 520 страниц. Методом сплошной выборки из художественных текстов отобраны 1236 простых неосложненных предложений, репрезентирующих элементарные признаковые ситуации. Далее

дифференцированы монопропозитивные простые предложения, репрезентирующие самостоятельные элементарные признаковые ситуации (1034 предложения, что соответствует 84 % выборки), и полипропозитивные простые предложения, репрезентирующие элементарные признаковые ситуации в составе осложненных процессуально-признаковых ситуаций (202 предложения, что соответствует 16 % выборки).

Научная новизна исследования определяется новым подходом к разработке проблемы полипропозитивности простого неосложненного предложения. Выявлены механизм формирования элементарной признаковой ситуации и трансформ как единственный и универсальный для французского языка способ ее репрезентации в простом предложении. Определены грамматические показатели полипропозитивности простого неосложненного предложения, репрезентирующего осложненную процессуально-признаковую ситуацию. В ходе анализа функционирования моно- и полипропозитивных простых предложений в художественном тексте выявлены поверхностная и глубинная интенции адресанта, двуединство которых создает прагматический потенциал данных предложений.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. В простом предложении в основе механизма формирования элементарной признаковой ситуации лежит соотношение признака и его носителя, выраженное предикативной или вторичнопредикативной связью. Динамический признак, будучи значимым в определенный момент времени, оформляется предикативом, в то время как статический – заранее данный – признак выступает определением. Содержание элементарной признаковой ситуации формируется во франкоязычном художественном тексте семью динамическими признаками: эмоциональное состояние, физическое состояние, внешний вид, количество носителей признака, их положение в пространстве, личные предпочтения субъекта, а также его посессивные возможности. Выбор модели построения простого предложения, моно- или полипропозитивного, определяется представлением адресанта о динамическом признаке носителя как самостоятельном или значимом непосредственно в момент действия.

2. Простому неосложненному предложению французского языка характерно триединство грамматических показателей полипропозитивности: оформление динамического признака носителя признаковым модификатором, его сочетание с окказионально связочным глаголом, обозначающим осознанное целенаправленное физическое действие, и временная сопряженность действия и динамического признака носителя. Именно единовременное наличие данных показателей обуславливает представление осложненной процессуально-признаковой ситуации. При этом признаковый модификатор, выступая необязательным компонентом синтаксической структуры простого

предложения, является обязательным в его семантической структуре, поскольку обозначает признак носителя, значимый в момент действия.

3. В простом предложении единственным – и в силу этого универсальным – способом репрезентации элементарной признаковой ситуации является трансформ. Трансформ выступает результатом свертывания вторичнопредикативного отношения между подлежащим и его определением или прямым дополнением и его определением, обеспечивая тем самым синтаксическую неосложненность простого предложения. Виды трансформов: предикативный, дистантный предикативный, косвенно-предикативный и полупредикативный – выделяются в зависимости от следующих критериев: наличие собственного подлежащего, его расположение относительно предикатива (контактно, дистантно) и оформление последнего предлогом. Каждый вид трансформа связан с определенной моделью построения простого предложения. Предикативный и дистантный предикативный трансформы представлены в моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложениях, построенных по моделям «Подлежащее – Сказуемое *avoir* – Прямое дополнение – Предикатив», «Подлежащее – Сказуемое – Прямое дополнение – Признаковый модификатор» и «Подлежащее – Прямое дополнение-местоимение – Сказуемое *avoir* – Предикатив», «Подлежащее – Прямое дополнение-местоимение – Сказуемое – Признаковый модификатор». Косвенно-предикативный трансформ формируется в монопропозитивных простых предложениях модели «Подлежащее – Сказуемое *avoir* – Прямое дополнение – Предлог *de* – Предикатив». Полупредикативный трансформ реализуется в полипропозитивных простых неосложненных предложениях модели «Подлежащее – Сказуемое – Признаковый модификатор».

4. Прагматический потенциал моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений, репрезентирующих элементарные признаковые ситуации или осложненные процессуально-признаковые ситуации, в прямой речи и повествовании определяется двойственным характером интенции адресанта – поверхностной и глубинной. Поверхностная интенция, универсальная и неизменная для всех моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений, состоит в сообщении адресату о наличии у носителя объективно существующего динамического признака. Однако его значимость раскрывается в конкретной коммуникативной ситуации и предопределяет глубинную интенцию адресанта. Глубинная интенция реализуется дифференцированно: в прямой речи она представлена как *аргументативная*, *директивная* и *экспликативная*, а в повествовании – как *дескриптивная* и *экспликативная*. Именно двуединство поверхностной и глубинной интенций создает прагматический потенциал простых неосложненных предложений.

Личный вклад соискателя. Результаты и положения диссертационного исследования получены соискателем лично и являются итогом самостоятельной работы, выполненной в процессе анализа практического материала.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты диссертации докладывались в форме сообщений на ежегодных научно-теоретических конференциях преподавателей и аспирантов Минского государственного лингвистического университета в 2012, 2013, 2014, 2015 и 2016 годах; Международных научно-практических конференциях «Молодые ученые в инновационном поиске» (г. Минск, 27–28 мая 2014 г.), «Романистика в эпоху полилингвизма» (г. Москва, 19–21 октября 2017 г.); на круглых столах «Аномалия в языке, гармония в речи» (г. Минск, 28 ноября 2014 г.), «Концептуализирующая сила грамматики. *Ars Grammatica*» (г. Минск, 25 февраля 2015 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Положения и результаты диссертационного исследования отражены в 20 публикациях автора: пяти статьях в рецензируемых периодических изданиях (общий объем – 2,3 авт. л.); семи статьях в сборниках научных работ (1,9 авт. л.); восьми публикациях в виде материалов докладов на научных конференциях (1,6 авт. л.). Общий объем публикаций составляет 5,8 авторского листа. Две публикации выполнены соискателем в соавторстве с кандидатом филологических наук, доцентом Ю. В. Овсейчик.

Структура и объем диссертации продиктованы целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического списка, включающего список использованных источников, который представлен трудами советских и зарубежных авторов (185 наименований), список лексикографических источников (9 наименований), список источников практического материала (42 наименования), список публикаций соискателя (20 публикаций). В диссертации имеются одиннадцать таблиц и два рисунка, представленные непосредственно в тексте и занимающие 3 страницы. Полный объем диссертации составляет 131 страницу, из них 111 – основной текст.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава **«Феномен моно- и полипропозитивности простого предложения: семантический и синтаксический аспекты анализа»** посвящена установлению роли динамического признака носителя в семантико-синтаксической организации моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений. В *разделе 1.1* выявлено, что соотношение

носителя и квалификативного признака, устанавливаемое дополнительно к соотношению того же носителя и процессуального признака, представлено вторичнопредикативной связью между неглавными членами предложения. Несмотря на неавтономный характер вторичнопредикативной связи соотношение квалификативного признака и носителя трактуется в зарубежной романистике как *вторая предикация* (П. Кадио, Н. Фурукава, Л. Купферман, Л. Мелис, М. Рижель и др.): определяющим для ее выделения является репрезентация в простом предложении нескольких элементарных ситуаций.

В разделе 1.2 противопоставление атрибутивной и предикативной связей позволило дифференцировать статический признак носителя и его динамический признак. *Статический* признак соотносится с носителем посредством атрибутивной связи и осмысливается как заранее данный. Оформляясь определением, статический признак не является значимым для представления коммуникативной ситуации: в простом предложении с определением речь идет о совершении субъектом действия (*Un garçon gai se promenait dans la cour* 'Во дворе прогуливался веселый мальчик' → *Un garçon se promenait dans la cour* 'Во дворе прогуливался мальчик'). *Динамический* признак предикатируется носителю в определенный момент времени, и их «живая» связь предопределяет значимость данного признака в коммуникативной ситуации (*À la fin du repas, tout le monde était gai* 'Когда обед закончился, все были веселы'). Оформление динамического признака носителя предикативом обуславливает формирование элементарной признаковой ситуации. При этом оба признака могут быть присущи носителю постоянно (*Un garçon boiteux se promenait dans la cour* 'Во дворе прогуливался хромым мальчик'; *Luc est boiteux* 'Люк – хромым') или иметь временный характер (*Une fille fatiguée m'a ouvert la porte* 'Уставшая девушка открыла мне дверь'; *Macha était fatiguée* 'Маша была уставшей'). Дифференциация статического и динамического признаков обусловлена, таким образом, указанием на признак, соотносимый с носителем в данный момент времени (динамический, «живой», признак), или тот, соотношение которого с носителем было установлено до момента речи (статический, заранее данный, признак).

Выявлению грамматических показателей полипропозитивности простого неосложненного предложения посвящен раздел 1.3. В ходе анализа установлено, что предикатив (именная часть составного сказуемого) является обязательным компонентом семантико-синтаксической структуры простого предложения: его опущение или обособление приводит к разрушению структурной целостности предложения. В этой связи представленный предикативом динамический признак носителя формирует одну элементарную признаковую ситуацию: *Pénélope devint livide* 'Пенелопа побледнела'. Вместе с тем динамический признак носителя может оформляться признаковым

модификатором (необязательный компонент синтаксической структуры простого предложения): *La première femme de Benny est morte jeune* ‘Первая жена Бенни умерла молодой’; *Jean m’a rendu le livre tout déchiré* ‘Жан вернул мне книгу совершенно разорванной’.

Сочетаясь с признаковым модификатором, непереходный или переходный глагол выполняет две синтаксические функции: сказуемого и окказионально связочного глагола, посредством которого устанавливается соотношение динамического признака и его носителя. Признаковый модификатор обозначает значимый непосредственно в момент действия динамический признак носителя и является, тем самым, обязательным компонентом семантической структуры простого предложения: *Ils partirent furieux* ‘Они ушли разъяренными’ = *Ils partirent. Ils étaient furieux à ce moment-là* ‘Они ушли. В тот момент они были разъяренными’; *Ils trouvent Benoît grelottant sous ses couvertures trop légères* ‘Они находят Бенуа, дрожащим от холода под слишком легкими покрывалами’ = *Ils trouvent Benoît. Celui-là est grelottant sous ses couvertures trop légères à ce moment-là* ‘Они находят Бенуа. В тот момент он дрожит от холода под слишком легкими покрывалами’.

Наложение элементарной признаковой ситуации (представлена признаковым модификатором) на элементарную процессуальную (представлена предикативным ядром) позволяет говорить о временной сопряженности действия и динамического признака носителя («la concomitance», или «le temps partagé», в терминологии К. Мюллера). Выражение переходного сказуемого глаголом выбора и предпочтения (*acheter* ‘купить’, *boire* ‘пить’, *manger* ‘есть’, *aimer* ‘любить, предпочитать’, *choisir* ‘выбирать’ и др.) обуславливает установление условно-временной связи между действием и динамическим признаком: *Frenkel buvait toujours son whisky pur* ‘Френкель всегда пил свой виски неразбавленным’ = *Frenkel buvait son whisky si seulement celui-ci était pur* ‘Френкель пил виски, если только тот был неразбавленный’.

Единовременное наличие признакового модификатора, его сочетание с окказионально связочным глаголом, обозначающим осознанное целенаправленное физическое действие, и временная сопряженность действия и динамического признака носителя являются обязательными грамматическими показателями полипропозитивности простого неосложненного предложения. Отсутствие одного из данных трех показателей исключает возможность репрезентации простым предложением осложненной процессуально-признаковой ситуации: в полипропозитивном простом предложении речь идет о наличии у носителя динамического признака именно в момент действия.

В разделе 1.4 определены семь динамических признаков, которые формируют содержание элементарной признаковой ситуации, представленной простым неосложненным предложением: эмоциональное состояние

носителя (чувства от ярости до радости), его физическое состояние (возраст, здоровье), внешний вид (цвет, размер или форма части тела, прическа, детали одежды), количество носителей признака (один или несколько), их положение в пространстве (поза), посессивные возможности (нахождение в распоряжении субъекта некоторого объекта), личные предпочтения (одобрение вкусовых качеств продукта питания или напитка, а также внешнего вида одушевленного лица). Установлено, что выбор модели построения простого неосложненного предложения, моно- или полипропозитивного, детерминирован представлением адресанта о динамическом признаке носителя как самостоятельном (84 % выборки, или 1028 монопредикативных простых предложений) или значимом в момент действия (16 %, или 202 полипропозитивных простых предложения).

В моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложениях универсальным способом репрезентации элементарной признаковой ситуации является трансформ – результат свертывания вторичнопредикативного отношения между подлежащим и его определением или прямым дополнением и его определением. В зависимости от наличия в трансформе собственного подлежащего, его расположения относительно предикатива и оформления последнего предлогом выделены четыре вида трансформов: предикативный, дистантный предикативный, косвенно-предикативный и полупредикативный.

Предикативный трансформ с собственным подлежащим и предикативом реализуется в монопропозитивных простых предложениях модели «Подлежащее – Сказуемое *avoir* – Прямое дополнение – Предикатив» и полипропозитивных модели «Подлежащее – Сказуемое – Прямое дополнение – Признаковый модификатор». В монопропозитивных простых предложениях предикативный трансформ оформляется определенным артиклем (*Ils ont les dents blanches* = *Ils ont les dents qui sont blanches* ‘Зубы у них – белоснежные’), и именно определенная детерминация является формальным показателем установления вторичнопредикативного отношения (Сравним: *Ils ont des dents blanches* ‘У них белоснежные зубы’). В полипропозитивных простых предложениях предикативный трансформ вводится притяжательным или указательным прилагательным (*Il a acheté sa / cette voiture rouge* ‘Он купил свою / эту машину красной’) или, при выражении подлежащего трансформом именем собственным, не имеет детерминатива (*Ils emmenèrent Keira inconsciente* ‘Они увезли Кейру в бессознательном состоянии’).

Нецелесообразность повторения имени известного объекта и обусловленное этим оформление подлежащего трансформом личным местоимением, которое находится в препозиции к сказуемому, предопределяет образование дистантного предикативного трансформом (*Ils les ont*

blanches ‘Они у них – белоснежные’; *Ils l’emmenèrent inconsciente* ‘Они увезли ее в бессознательном состоянии’).

Выделение временного характера динамического признака носителя детерминирует формирование косвенно-предикативного трансформ, представленного монопропозитивными простыми предложениями модели «Подлежащее – Сказуемое *avoir* – Прямое дополнение – Предлог *de* – Предикатив». Косвенно-предикативный трансформ оформляется числительным или неопределенным прилагательным, что указывает на соотношение динамического признака с отдельными частями тела субъекта или ограниченным количеством объектов, входящих в его личную сферу (*Peut-être qu’il aura un os ou deux de cassés* ‘Возможно, одна или две кости у него будут сломаны’; *J’ai quelques heures de libres* ‘У меня несколько часов – свободные’).

Наличие предикативного, дистантного предикативного и косвенно-предикативного трансформов не изменяет монопропозитивности простых предложений с глаголом *avoir*. Предикативное ядро такого предложения элементарную ситуацию не формирует: наличие у субъекта части тела или объекта, входящего в его личную сферу следует из пресуппозиции. Следовательно, простое предложение с глаголом *avoir* репрезентирует одну элементарную признаковую ситуацию, хотя в нем и реализована вторичная предикативность.

Полупредикативный трансформ реализуется в полипропозитивных простых неосложненных предложениях модели «Подлежащее – Сказуемое – Признаковый модификатор». Функцию подлежащего полупредикативного трансформ выполняет подлежащее предикативного ядра, представленное одушевленными именами существительными (*Ils partirent furieux* ‘Они ушли разъяренными’), а позицию сказуемого предикативного ядра занимают преимущественно глаголы движения и перемещения в пространстве (93 % полипропозитивных простых предложений анализируемой модели). Сочетание глаголов движения и перемещения в пространстве с обстоятельством места, которое является обязательным компонентом предложения, детерминирует дистантное положение предикатива по отношению к сказуемому: *Guido Versavel pénétra dans l’agence VerVoort pâle et fatigué* ‘Гвидо Версавель вошел в агентство ВерВоорт бледным и уставшим’.

Как показал анализ, исключительность феномена моно- и полипропозитивности простого неосложненного предложения современного французского языка состоит в свернутости плана их выражения при полном сохранении плана содержания. Порождение лаконичных, свернутых, предложений требует определенных затрат умственной энергии и интеллектуальных усилий. Данной закономерностью объясняется невысокая частота употребления моно- и полипропозитивных простых неосложненных

предложений, репрезентирующих элементарные признаковые ситуации и осложненные процессуально-признаковые ситуации, в художественных текстах (1236 предложений на 22520 страниц). Вместе с тем именно малая употребительность таких предложений свидетельствует об их прагматическом потенциале.

Глава 2 «**Прагматический потенциал моно- и полипропозитивных простых предложений**» посвящена раскрытию прагматического потенциала моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений. Установлено, что функционирование таких предложений в прямой речи и повествовании обусловлено двойственным характером интенции адресанта – поверхностной и глубинной. Поверхностная интенция адресанта трактуется как намерение сообщить адресату об объективно существующем динамическом признаке носителя, о котором ранее ему не было известно. Она является универсальной и неизменной для всех моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений. Значимость динамического признака раскрывается в коммуникативной ситуации, детерминируя глубинную интенцию адресанта. Глубинные интенции адресанта в прямой речи: аргументативная, директивная и экспликативная – выявлены в *разделе 2.1*.

Аргументативная глубинная интенция адресанта реализуется при несовпадении точек зрения субъектов коммуникации на некоторое положение дел и состоит в убеждении адресата изменить свое мнение. Реализации этой глубинной интенции способствует сообщение о таком динамическом признаке, который стал бы для адресата достаточным основанием для согласия с адресантом. Бенефициантом убеждения может быть сам адресант, адресат или оба субъекта коммуникации.

В представленной ниже коммуникативной ситуации принимают участие два субъекта – отец и дочь:

– *Veux-tu venir déjeuner aux Andelys lundi prochain?*

– *Je préférerais le suivant. Pour celui-ci, j'ai un bridge de prévu avec d'anciens collègues.*

– *Comme tu veux* (F. Bourdin).

– 'Не хочешь ли ты приехать пообедать в Анделис в следующий понедельник?'

– Я бы предпочел приехать через неделю. На этот понедельник у меня запланирована игра в бридж с бывшими коллегами.

– Как скажешь' (Ф. Бурдэн).

Первое высказывание отца представляет собой реакцию на приглашение дочери приехать к ней на обед, а второе (монопропозитивное простое предложение с косвенно-предикативным трансформом) – сообщение о его планах на понедельник. При этом оба высказывания отца объединяются одной глубинной интенцией – аргументировать желание перенести семейный обед. Ответная реплика дочери указывает на то, что она принимает доводы отца и адекватно реагирует на его предложение.

Директивная глубинная интенция адресанта состоит в побуждении адресата совершить действие, отказаться от его совершения или же испытать соответствующую коммуникативной ситуации эмоцию. Высказывания, служащие для реализации директивной глубинной интенции, используются в проблемных ситуациях, которые требуют незамедлительной реакции со стороны адресата, способного разрешить возникшую проблему.

В следующей коммуникативной ситуации

– *Qu'y a-t-il encore ? demanda Daldry en congédiant le sommelier. Vous avez l'air furieux.*

– *Je suis furieuse! chuchota Alice pour ne pas attirer l'attention de ses voisins. Si vous aviez eu la courtoisie de m'informer de vos projets, j'aurais au moins pris le temps de me maquiller'* (M. Levy).

– ‘Что еще случилось? – спросил Дальдри, отпуская сомелье. – Вид у Вас – разъяренный.

– Я и есть в ярости! – прошептала Алиса, чтобы не привлекать внимание соседей. – Если бы Вы были так любезны, что предупредили бы меня о своих планах, я бы, как минимум, нашла время накраситься’ (М. Леви).

Дальдри не понимает, почему Алиса, которую он пригласил на ужин в один из лучших ресторанов Лондона, выглядит недовольной. Глубинная интенция мужчины, использующего монопропозитивное простое предложение с предикативным трансформом, состоит в выяснении истинности своего впечатления. Алиса правильно устанавливает глубинную интенцию Дальдри и адекватно реагирует на его сообщение, поясняя причины своего недовольства.

Экспликативная глубинная интенция адресанта определяется как намерение пояснить ситуацию, осмысляемую адресатом нестандартной ввиду отсутствия у него знания о ситуативно значимом признаке носителя. Бенефициантом экспликации является адресат, адресант же осознает необходимость пояснить обстоятельства случившегося.

Так, в коммуникативной ситуации

– *Je ne me souviens plus de ce qui s'est passé hier.*

– *Pas étonnant: je vous ai ramassé ivre mort dans les toilettes du Club 13* (G. Musso).

– ‘Я не помню, что произошло вчера.

– Ничего удивительного, я нашла Вас мертвецки пьяным в туалете клуба «13»’ (Г. Мюссо).

Этан жалуется своей приятельнице Морин на временную потерю памяти, что, естественно, требует экспликации. Морин знает, что произошло накануне, о чем она и сообщает Этану (полипропозитивное простое предложение с дистантным предикативным трансформом). Полученное пояснение позволило Этану изменить свое отношение к потере памяти, которая изначально вызывала у него недоумение или даже страх.

Таким образом, в прямой речи прагматический потенциал моно- и полипропозитивных простых предложений, репрезентирующих элементарные

признаковые ситуации и осложненные процессуально-признаковые ситуации, состоит в двуединстве универсальной поверхностной и ситуативно обусловленной глубинной интенций адресанта. Последняя реализуется как аргументативная, директивная и экспликативная.

Прагматический потенциал моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений в повествовании исследуется в *разделе 2.2*. Вымышленность персонажей художественного текста предопределяет значимость описания их внешнего вида и эмоционального состояния, личных предпочтений и положения в пространстве, последовательности происходящих с ними событий и т. д. для создания у читателя целостного представления о мире, в котором они живут. На этих основаниях выражение дескриптивной глубинной интенции (67 % выборки, или 463 предложения) представляется вполне логичным.

Реализуя дескриптивную глубинную интенцию, повествователь выступает в одной из трех ипостасей: как наблюдатель, всезнающий рассказчик или свидетель. Различие между ними состоит в источнике знания о ситуативно значимом динамическом признаке персонажа. Наблюдатель («внешняя, объективная точка зрения» – Д. Мэнгено; или «внешняя фокализация» – Ж. Женетт) зрительно воспринимает ситуативно значимый признак персонажа. Всезнающий рассказчик (в терминологии Д. Мэнгено – «внутренняя, субъективная точка зрения») знает о физическом или эмоциональном состоянии персонажа, которые фактически являются его субъективными ощущениями, от самого персонажа. Использование при описании разговорных, эмоционально окрашенных выражений указывает на повествователя-свидетеля, который получает знание о ситуативно значимых признаках данного персонажа от некоего иного персонажа художественного текста, личность которого установить невозможно. При этом преобладающее большинство простых неосложненных предложений (93 %), реализующих дескриптивную глубинную интенцию адресанта, построено по моделям «Подлежащее – Сказуемое *avoir* – Прямое дополнение – Предикатив» и «Подлежащее – Сказуемое *être* – Предикатив». Выбор данных моделей не является случайным: семантическое содержание глаголов *avoir* и *être* состоит в соотношении динамического признака и его носителя, которым в художественном тексте является персонаж:

Alice Schäfer ouvrit les yeux avec difficulté. Trempée de sueur glacée, elle grelottait. Elle avait la gorge sèche et un goût violent de cendre dans la bouche. Ses articulations étaient meurtries, ses membres ankylosés, son esprit engourdi (M. Levy).

‘Алиса Шафер с трудом открыла глаза. Она дрожала, обливаясь холодным потом. В горле у нее пересохло, и во рту был сильный горький привкус. Суставы ее онемели, руки и ноги затекли, голова была тяжелой’ (М. Леви).

Экспликативная глубинная интенция трактуется как намерение пояснить ситуацию, которая по замыслу автора должна вызвать у читателя недоумение ввиду отсутствия знания о ситуативно значимом динамическом признаке персонажа.

Elliott aurait dû poursuivre son métier jusqu'au bout, mais aujourd'hui il ne se sentait pas le courage de le faire. Alors, il sortit de la salle tout à la fois abattu et débordant de colère. Avant de monter au bloc, il s'arrêta aux toilettes pour se passer de l'eau sur le visage. Je n'aurai jamais d'enfants, jura-t-il en se regardant dans le miroir. Je n'aurai jamais d'enfants pour que jamais ils ne meurent ! Tant pis si Illena ne le comprenait pas (G. Musso).

‘Эллиотт должен был довести свою работу до конца, но сегодня он не чувствовал в себе мужества сделать это. Поэтому он вышел из палаты совершенно обессиленным и преисполненным гнева. Прежде чем подняться в операционную, он зашел в туалет, чтобы умыться. У меня никогда не будет детей, поклялся он, глядя на себя в зеркало. У меня никогда не будет детей, чтобы они не могли умереть. Тем хуже, если Иллена этого не понимает’ (Г. Мюссо).

В приведенном выше повествовании бессилие и гнев врача вызваны особыми обстоятельствами: у ребенка случилось кровоизлияние в мозг, но врач не решился предложить его законным представителям подумать о донорстве органов. В художественном тексте информативное предложение с полупредикативным трансформом служит для экспликации нежелания Эллиотта иметь детей, что стало причиной его разрыва с невестой и, вероятно, должно было вызвать у читателя адекватную эмоциональную реакцию. Произшедшие в больнице события как экспликация решения Эллиотта разорвать отношения с любимой женщиной детерминируют изменение отношения читателя к Эллиотту как персонажу.

В повествовании моно- и полипропозитивные простые неосложненные предложения, служащие для реализации дескриптивной и экспликативной глубинных интенций адресанта, инициируют представление событийной линии, завершают его либо располагаются в интерпозиции. В инициирующих предложениях и предложениях в интерпозиции повествователь сообщает о динамическом признаке носителя, который в представленной ситуации является нестандартным и требует экспликации причин его появления. В предложениях, завершающих представление событийной линии (реже – в интерпозиции), повествователь информирует о динамическом признаке, прямо указывающем на исход проблемной ситуации. В случае ее благоприятного исхода акцентируется динамический признак носителя, осмысляемый как положительный (*trionphant* ‘торжествующий’, *réjoui* ‘радостный’, *plein d'entrain* ‘оживленный’). При отрицательном исходе проблемной ситуации динамический признак является негативным (*furieux* ‘разъяренный’, *pâle* ‘бледный’, *seul* ‘один’). Однако вне зависимости от позиции моно- и

полипропозитивные простые неосложненные предложения способствуют содержательной целостности и структурной связности повествования.

Сводные данные о реализации глубинных интенций адресанта в прямой речи и повествовании и динамических признаках, формирующих содержание элементарных признаковых ситуаций, систематизированы в таблице.

Таблица. – Роль динамических признаков носителя для реализации глубинных интенций адресанта в прямой речи и повествовании

Динамический признак носителя	Количественный показатель реализации глубинной интенции адресанта, ед.					Итого, ед.
	в прямой речи			в повествовании		
	аргументативная	директивная	экспликативная	дескриптивная	экспликативная	
Эмоциональное состояние	100	87	47	232	80	546
Физическое состояние	82	42	59	150	82	415
Внешний вид	57	25	11	51	52	196
Количество носителей признака	–	8	18	10	12	48
Положение в пространстве	–	–	2	18	–	20
Личные предпочтения	–	–	5	2	–	7
Посессивные возможности	2	2	–	–	–	4
Итого, ед.	241	164	142	463	226	1236
Итого, %	44	30	26	67	33	
Общее количество, ед.	547			689		1236

Как следует из таблицы, в прямой речи персонажей и повествовании содержание элементарных признаковых ситуаций формируют шесть из семи динамических признаков носителя. Вместе с тем в прямой речи сообщение об эмоциональном или физическом состоянии носителя, а также его внешнем виде служит для достижения аргументативной, директивной или экспликативной

глубинных интенций; в повествовании те же признаки реализуют дескриптивную или экспликативную глубинные интенции. Указание на количество носителей признака способствует осуществлению экспликативной, дескриптивной и директивной глубинных интенций, но исключает реализацию аргументативной глубинной интенции. Динамические признаки, указывающие на положение носителя в пространстве и личные предпочтения субъекта, служат для достижения дескриптивной глубинной интенции, реже – экспликативной глубинной интенции (прямая речь). Посессивные возможности субъекта, реализуя аргументативную и директивную глубинные интенции, в повествовании исключены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Исследование, посвященное семантическому и прагматическому потенциалам простого неосложненного предложения, репрезентирующего элементарную признаковую ситуацию, позволяет сделать следующие выводы.

1. Во французском языке механизм формирования элементарной признаковой ситуации состоит в соотношении динамического, значимого в определенный момент времени, признака и его носителя посредством предикативной или вторичнопредикативной связи. В художественном тексте содержание элементарной признаковой ситуации создают семь динамических признаков носителя: эмоциональное состояние (44,1 % выборки), физическое состояние (33,6 %), внешний вид (15,9 %), количество носителей признака (3,9 %), их положение в пространстве (1,6 %), личные предпочтения субъекта (0,6 %), а также его посессивные возможности (0,3 %).

Эмоциональное состояние носителя, его физическое состояние и внешний вид формируют как содержание самостоятельной элементарной признаковой ситуации (представлена монопропозитивными простыми предложениями), так и содержание осложненной процессуально-признаковой ситуации (оформлена полипропозитивными простыми неосложненными предложениями). Количество носителей признака, их положение в пространстве, а также личные предпочтения создают осложненную процессуально-признаковую ситуацию. Посессивные возможности субъекта становятся содержанием самостоятельной элементарной признаковой ситуации. Выбор модели построения простого неосложненного предложения, моно- или полипропозитивного, детерминирован самостоятельностью динамического признака носителя или его значимостью непосредственно в момент действия [5; 6; 7; 19; 20].

2. Триединство грамматических показателей – оформление динамического признака носителя признаковым модификатором, его сочетание с

окказионально связочным глаголом, обозначающим осознанное целенаправленное физическое действие, и временная сопряженность действия и динамического признака носителя – детерминирует полипропозитивность простого неосложненного предложения французского языка. Отсутствие одного из данных трех грамматических показателей исключает возможность представления простым предложением осложненной процессуально-признаковой ситуации.

Отличительными особенностями признакового модификатора являются его опущение и обособление, не разрушающее структурную целостность предложения (*Ils partirent furieux* ‘Они ушли разъяренными’; *Il a acheté sa voiture rouge* ‘Он купил машину красной’). Сочетаясь с признаковым модификатором, глагол выполняет две синтаксические функции: сказуемого, обозначая элементарную процессуальную ситуацию, и окказионально связочного глагола, формируя элементарную признаковую ситуацию. Базовым типом связи между осознанным целенаправленным физическим действием и динамическим признаком носителя является временная сопряженность: в полипропозитивном простом неосложненном предложении речь идет о наличии у носителя динамического признака непосредственно в момент действия. В этой связи признаковый модификатор является обязательным компонентом семантической структуры простого предложения [3; 9; 12; 14; 17].

3. В простом неосложненном предложении современного французского языка единственным способом репрезентации элементарной признаковой ситуации является трансформ. *Предикативный* трансформ с собственным подлежащим и предикативом реализуется в моно- и полипропозитивных простых предложениях, построенных по моделям «Подлежащее – Сказуемое *avoir* – Прямое дополнение – Предикатив» и «Подлежащее – Сказуемое – Прямое дополнение – Признаковый модификатор». Замещение подлежащего предикативного трансформы личным местоимением обуславливает образование *дистантного предикативного* трансформы, представленного простыми предложениями моделей «Подлежащее – Прямое дополнение-местоимение – Сказуемое *avoir* – Предикатив» и «Подлежащее – Прямое дополнение-местоимение – Сказуемое – Признаковый модификатор». Акцентирование временного характера динамического признака носителя обуславливает создание *косвенно-предикативного* трансформы, реализуемого в монопропозитивных простых предложениях модели «Подлежащее – Сказуемое *avoir* – Прямое дополнение – Предлог *de* – Предикатив». Отсутствие в трансформе собственного подлежащего детерминирует формирование *полупредикативного* трансформы, представленного в полипропозитивных простых предложениях по модели «Подлежащее – Сказуемое – Признаковый модификатор» [1; 2; 8; 16].

4. Прагматический потенциал моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений, репрезентирующих элементарные признаковые ситуации и осложненные процессуально-признаковые ситуации, во франкоязычных художественных текстах обусловлен двойственным характером интенции адресанта – поверхностной и глубинной. *Поверхностная интенция адресанта* состоит в сообщении адресату об объективно существующем динамическом признаке носителя, о котором ему не было известно ранее. В конкретной коммуникативной ситуации данное сообщение детерминировано *глубинной интенцией адресанта* – аргументативной, дескриптивной, директивной и экспликативной.

В прямой речи стремление воздействовать на адресата предопределяет представление аргументативной (44 % предложений), директивной (30 %) и экспликативной (26 %) глубинных интенций адресанта. Аргументативная глубинная интенция (побуждение изменить точку зрения адресата) реализуется при несовпадении мнений субъектов коммуникации на сложившееся положение дел. Директивная глубинная интенция адресанта (побуждение адресата к действию, отказу от него или эмоциональной реакции) воплощается в проблемных ситуациях. Экпликативная же глубинная интенция реализуется в нестандартных, вызывающих недоумение, ситуациях. Ответная реакция адресата (совершение запрашиваемого действия или эмоциональная реакция) свидетельствует о достижении глубинной интенции адресанта.

В повествовании моно- и полипропозитивные простые неосложненные предложения служат основой для дескриптивной (67 % предложений, функционирующих в повествовании) или экспликативной (33 %) глубинных интенций, что отвечает намерению автора создать у адресата (читатель) целостное представление о персонажах художественного текста и эксплицировать мотивы их поступков. При этом моно- и полипропозитивные простые предложения, инициируя представление событийной линии, завершая его или располагаясь в интерпозиции, обеспечивают содержательную целостность и структурную связность повествования.

Таким образом, прагматический потенциал моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений современного французского языка определяется двуединством универсальной поверхностной и ситуативно обусловленной глубинной интенцией. Воплощение экспликативной глубинной интенции адресанта в прямой речи и повествовании обусловлено общим основанием – отсутствием у адресата знания о ситуативно значимом динамическом признаке носителя. Реализация аргументативных и директивных глубинных интенций адресанта в прямой речи и их отсутствие в повествовании, где доминирует дескриптивная глубинная интенция, свидетельствует о дифференциации прагматического потенциала моно- и полипропозитивных

простых неосложненных предложений, репрезентирующих элементарные признаковые ситуации и осложненные процессуально-признаковые ситуации, на уровне глубинной интенции [4; 10; 11; 13; 15; 18].

Комплексный подход к признаку позволил подтвердить гипотезу исследования. Нарушение равновесия между грамматической структурой простого предложения и семантическим объемом его содержания детерминировано двойственной интенцией адресанта. Переосмыслив роль признака в представлении конкретной коммуникативной ситуации, адресант делает выбор в пользу синтаксически простой и лаконичной модели построения простого предложения, что, с одной стороны, обусловлено законом языковой экономии, с другой – глубинной интенцией адресанта, отражающей истинный смысл его высказывания.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что его результаты будут способствовать адекватному пониманию смысла простых неосложненных предложений с трансформом и, тем самым, установлению глубинной интенции их адресанта. Полученные результаты найдут свою реализацию при разработке теоретических проблем, связанных с функционированием простого предложения в речи, семантической типологизацией простых предложений, выявлением особенностей формирования полипропозитивности в романских языках. Результаты и выводы исследования могут быть использованы при разработке курсов по проблемам практической и теоретической грамматики для подготовки специалистов филологического профиля; в учебном процессе при создании учебников и учебно-методических пособий для подготовки специалистов в сфере межкультурной коммуникации.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Манько, Н. И. Семантико-синтаксическая организация высказываний с предикативом прямого дополнения во французском языке / Н. И. Манько // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1. Филология. – 2013. – № 1 (62). – С. 105–111.

2. Манько, Н. И. Бипропозитивность высказываний с глаголом *avoir* в атрибутивном употреблении / Н. И. Манько // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1. Филология. – 2013. – № 5 (66). – С. 60–66.

3. Манько, Н. И. Специфика семантико-синтаксической организации и прагматического назначения простого высказывания с полупредикативным трансформом / Н. И. Манько // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2014. – № 3 (185). – С. 41–46.

4. Манько, Н. И. Коммуникативная направленность полипропозитивных простых высказываний (на материале французского языка) / Н. И. Манько // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1. Филология. – 2015. – № 4 (77). – С. 71–78.

5. Манько, Н. И. Дифференциация атрибутивного и предикативного выражения признака во французском языке / Н. И. Манько, Ю. В. Овсейчик // Весці БДПУ. Сер.1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2017. – № 3 (93). – С. 92–95.

Статьи в сборниках научных работ

6. Манько, Н. И. Полипропозитивные, но монопредикативные высказывания / Н. И. Манько // Актуальные проблемы романской филологии: роль языка в формировании многомерного социокультурного пространства : сб. науч. ст. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Ф. Т. Михасенко (отв. ред.), Е. А. Булат, Н. М. Щенникова – Минск, 2012. – С. 97–99.

7. Манько, Н. И. Пропозитивное содержание высказываний с глаголом *avoir* в атрибутивном употреблении / Н. И. Манько // Scripta manent : сб. науч. работ студентов, магистрантов и аспирантов-филологов / Смол. гос. ун-т ; редкол.: М. П. Тихонова, О. И. Осаволук. – Смоленск, 2012. – Вып. 18. – С. 163–166.

8. Манько, Н. И. Вторая предикация как средство реализации полипропозитивности простого предложения (на материале французского языка) / Н. И. Манько // Scripta manent : сб. науч. работ студентов, магистрантов

и аспирантов-филологов / Смол. гос. ун-т ; редкол.: М. П. Тихонова, О. И. Осаволук. – Смоленск, 2013. – Вып. 19. – С. 93–97.

9. Манько, Н. И. Полипропозитивность высказываний с адъективно-предикативным подлежащим во французском языке / Н. И. Манько // Актуальные проблемы современной филологии и преподавания филологических дисциплин : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию МГУ им. А. А. Кулешова, 15–16 мая 2013 г. / Могилев. гос. ун-т ; редкол.: Е. Н. Грушецкая [и др.]. – Могилев, 2013. – С. 111–114.

10. Манько, Н. И. Предлог *de* как показатель интенции говорящего субъекта в высказываниях с трансформом SN de Adjectif / Н. И. Манько // Научные стремления : молодеж. сб. науч. ст. / Центр молодеж. инноваций, Лаб. интеллекта ; редкол.: А. Н. Волченко, В. В. Казбанов, Т. А. Гуринович. – Минск, «Беларуская навука», 2013. – Вып. 5. – С. 39–43.

11. Манько, Н. И. Определенный артикль как показатель интенции говорящего (на материале высказываний модели S – V_{avoir} – COD – Épithète) / Н. И. Манько // Концептуализирующая сила грамматики : Ars grammatica : сб. науч. ст. ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2016. – С. 95–99.

12. Манько, Н. И. Специфика функционирования высказываний модели «S – V_{intr.} – ATTR.» в речи / Н. И. Манько // Аномалия в языке, гармония в речи : сб. науч. ст. ; редкол.: А. Е. Крючкова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2016. – С. 89–91.

Материалы научных и научно-практических конференций

13. Манько, Н. И. Структура высказываний с *avoir* и интенция говорящего / Н. И. Манько // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 25–26 апреля 2012 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 4. – С. 68–70.

14. Манько, Н. И. О специфике высказываний с предикативным прямым дополнением / Н. И. Манько // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 24–25 апреля 2013 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 4. – С. 99–102.

15. Манько, Н. И. Прагматическая организация простых высказываний с полупредикативным трансформом / Н. И. Манько // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2014. – Ч. 4. – С. 72–75.

16. Манько, Н. И. Предикативный и полупредикативный трансформы в структуре простого высказывания (на материале французского языка) / Н. И. Манько // Молодые ученые в инновационном поиске: материалы III Междунар. науч. конф., Минск 27–28 мая 2014 г.: в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 1. – С. 196–200.

17. Манько, Н. И. Порядок слов в высказываниях модели $S - V_{tr} - COD - ATTR$. как показатель интенции говорящего / Н. И. Манько // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 23–24 апреля 2015 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 4. – С. 68–70.

18. Манько, Н. И. Функционально-прагматический потенциал высказываний с косвенно-предикативным трансформом (на материале французского языка) / Н. И. Манько // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 19–20 апреля 2016 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 3. – С. 57–60.

19. Манько, Н. И. Признак как содержание элементарной признаковой ситуации / Н. И. Манько // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 5–6 мая 2017 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 3. – С. 247–249.

20. Манько, Н. И. Прагматическое назначение признакового модификатора в простом предложении / Н. И. Манько, Ю. В. Овсейчик // Романистика в эпоху полилингвизма : материалы Международной научно-практической конференции, 19–21 октября 2017 г. : ФГБОУ ВО МГЛУ ; редкол.: Н. Б. Кудрявцева (отв. ред.) [и др.]. – М., 2017. – С. 333–341.

РЕЗЮМЕ

Манько Наталья Игоревна
СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
МОНО- И ПОЛИПРОПОЗИТИВНОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: полипропозитивность, простое неосложненное предложение, адресант, элементарная признаковая ситуация, трансформ, предикатив, признаковый модификатор, французский язык.

Цель исследования заключается в выявлении семантического и прагматического потенциалов простого предложения, репрезентирующего элементарную признаковую ситуацию во французском языке.

Методы исследования: метод трансформации, методы сравнения и противопоставления, метод экстраполяции, метод интерпретации текста и коммуникативно-прагматический метод.

Полученные результаты и их новизна. Новизна исследования заключается в выявлении механизма формирования элементарной признаковой ситуации с помощью семи динамических признаков носителя, оформленных предикативом или признаковым модификатором. Установлено триединство грамматических показателей полипропозитивности простого неосложненного предложения и определен единственный и универсальный для французского языка способ ее репрезентации в моно- и полипропозитивных простых предложениях. Взаимодействие синтаксического оформления элементарной признаковой ситуации и коммуникативной установки говорящего позволило впервые определить поверхностную и глубинную интенции адресанта моно- и полипропозитивных простых неосложненных предложений, что способствует адекватному пониманию смысла высказываний.

Практическая значимость исследования и область применения: Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов по проблемам практической и теоретической грамматики для подготовки специалистов филологического профиля; в учебном процессе при создании учебников и учебно-методических пособий для подготовки специалистов в сфере межкультурной коммуникации.

Манько Наталля Ігараўна

СЕМАНТЫЧНА-ПРАГМАТЫЧНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ
МОНА- І ПОЛІПРАПАЗІТЫЎНАГА ПРОСТАГА СКАЗА
Ў ФРАНЦУЗСКАЙ МОВЕ

Ключавыя словы: поліпрапазітыўнасць, просты няўскладнены сказ, моўца, элементарная прыметная сітуацыя, трансформ, прэдыкатыў, прыметны мадыфікатар, французская мова.

Мэта даследавання заключаецца ў выяўленні семантычнага і прагматычнага патэнцыялаў простага сказа, які рэпрэзентуе элементарную прыметную сітуацыю ў французскай мове.

Метады даследавання: метады трансфармацыі, метады параўнання і супрацьпастаўлення, метады экстрапаляцыі, метады інтэрпрэтацыі тэксту і камунікатыўна-прагматычны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Навуковая навізна даследавання заключаецца ў выяўленні механізма фарміравання элементарнай прыметнай сітуацыі ў простым сказе з дапамогай сямі дынамічных прымет носьбіта, якія аформлены прэдыкатывам ці прыметным мадыфікатарам. Устаноўлена трыадзінства граматычных паказчыкаў поліпрапазітыўнасці простага няўскладненага сказа і вызначаны адзіны і ўніверсальны для французскай мовы спосаб яе рэпрэзентацыі ў мона- і поліпрапазітыўных простых сказах. Узаемадзеянне сінтаксічнага афармлення элементарнай прыметнай сітуацыі і камунікатыўнай устаноўкі моўцы дазволіла ўпершыню вызначыць глыбінную інтэнцыю моўцы мона- і поліпрапазітыўных простых няўскладненых сказаў, якія садзейнічаюць адэкватнаму разуменню сэнсу выказвання.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы курсаў па праблемах практычнай і тэарэтычнай граматыкі для падрыхтоўкі спецыялістаў філалагічнага профілю; у вучэбным працэсе пры стварэнні падручнікаў і вучэбна-метадычных дапаможнікаў для падрыхтоўкі спецыялістаў у сферы міжкультурнай камунікацыі.

SUMMARY

Natalia Igorevna Manko

SEMANTICO-PRAGMATIC POTENTIAL
OF MONO- AND POLYPROPOSITIONAL SIMPLE SENTENCE
IN THE FRENCH LANGUAGE

Key words: polypropositivity, simple sentence, addresser, elementary attributive situation, transform, predicative, attributive modifier, the French language.

The aim of the research is to reveal the semantic and pragmatic potentials of a simple sentence representing an elementary attributive situation in the French language.

Methods of the research: transformation analysis, comparative and contrastive analysis, extrapolation method, method of text interpretation and communicative-pragmatic analysis.

The results obtained and their novelty: the research novelty is gained through detecting the mechanism that forms an elementary attributive situation with the help of carrier's seven dynamic attributes expressed by a predicative or an attributive modifier. The data analysis reveals the trinity of grammatical indicators of simple sentence polypropositivity and determines the single and universal for the French language means of its representation in mono- and polypropositional simple sentences. The integrity of the syntactical arrangement of an elementary attributive situation and a speaker's communicative goal made it possible for the first time in the French language to define the addresser's surface and deep intentions in mono- and polypropositional simple sentences, which provides adequate understanding of a French utterance meaning.

Research practical value and its area of application: The research findings can be used in practical and theoretical grammar courses for philologists and in textbooks and study guides for specialists in cross-cultural communication.

Научное издание

Манько Наталья Игоревна

**СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
МОНО- И ПОЛИПРОПОЗИТИВНОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.05 – романские языки

Ответственный за выпуск *Н. И. Манько*

Подписано в печать 15.05.2018. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,56. Уч.-изд. л.1,46. Тираж 100 экз. Заказ 24.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337.

ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г. Адрес: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.